

сколько я вижу, полностью тексты, полнѣе, чѣмъ въ вышеупомянутой англійской монографіи (существенно, напримѣръ, восстановление текста латинской мозаичной надписи, р. 157). Но въ обсужденіи остатковъ мозаичной росписи о. F.-M. Abel не проявилъ должной осторожности и проницательности. Его объясненія, почему на стѣнахъ главнаго нефа изображены шесть помѣстныхъ соборовъ противъ семи вселенскихъ, почему постановленія одного изъ соборовъ переданы по латыни, тогда какъ постановленія всѣхъ остальныхъ приведены по гречески, едва ли кого нибудь убѣдятъ (р. 162—166); едва ли кого нибудь удовлетворить весь вообще отдѣлъ о надписяхъ соборовъ (р. 149—154); находимое у Фоки описаніе мозаики Рождества Христова въ самомъ гротѣ Рождества не имѣетъ исторической цѣнности, приписываемой ему (р. 178) о. F.-M. Abel, ибо описаніе это списано Фокою у Хорикія Газскаго. Всѣ эти вопросы были подробно разработаны мною въ рецензій на монографію W. Harvey (Журн. Мин. Нар. Просв., нов. сер., XLVI, 1913, отд. 2, стр. 313—342), и я очень жалѣю, что авторъ историческихъ главъ разбираемой книги не обратилъ вниманія на эту рецензію.

Въ итогѣ: книга оо. Vincent и Abel необходима для всѣхъ, интересующихся христіанскою архитектурою, полезна для всѣхъ, интересующихся исторіею вилеямской святыни, ненужна тѣмъ, кто интересуется византійскою иконописью. Этимъ послѣднимъ придется по прежнему изучать таблицы W. Harvey и, по прежнему-же, вздыхать о полномъ и сколько нибудь надежномъ изданіи мозаикъ императора Мануила Комнина.

Ө. Шмитъ.

Philostorgius Kirchengeschichte mit dem Leben des Lucian v. Antiochien u. d. Fragmenten eines arianischen Historiographen herausg. im Auftrage d. Kirchenväter-Commission d. Königlichen preuss. Akademie der Wissenschaften v. Dr. J. Bidez, Professor an d. Universität Gent. Leipzig, 1913.

Это изданіе открываетъ собою рядъ обработокъ текстовъ греческихъ церковныхъ историковъ на новыхъ широкихъ научныхъ основахъ съ сопровождающими изслѣдованіями источниковъ ихъ. Публикаціи Коммиссіи по изданію отцовъ церкви при Берлинской Академіи Наукъ являются показателями тѣхъ крупныхъ шаговъ, какіе сдѣлала современная филологическая и историческая наука въ области изученія и этихъ церковно-историческихъ памятниковъ. За изданіемъ Филосторгія Bidez еще въ этомъ же году послѣдовало изданіе церковной исторіи Θεодорита Кирскаго его сотрудника по изданію Еваргія (въ серіи византійскихъ текстовъ, издаваемыхъ Burg) Parmentier.

Филосторгій, въ области догматическихъ вѣрованій бывший убѣжденнымъ послѣдователемъ еретическаго ученія Евномія, о которомъ, въ сво-

емъ церковно-историческомъ трудѣ онъ говорить съ величайшимъ воодушевленіемъ, каппадокіецъ (изъ г. Борисса) по рожденію (см. Bidez, Einleitung, pg. CVI), родившійся около 368-го года (не былъ ли Филосторгій врачъ, h. eccl., VIII 10, pg. 111,9 Bidez, родственникомъ нашего историка? О знаніяхъ послѣдняго между прочимъ и въ области медицины, см. ниже), получилъ многостороннее образованіе. Еще въ юности встрѣтился онъ съ Евноміемъ и личность послѣдняго произвела на него неизгладимое впечатлѣніе. Самъ натура пылкая и склонная къ увлеченію, Филосторгій вполне поддаѣлся чарамъ ума и нрава Евномія. Филосторгій превозноситъ Евномія до небесъ, говорить объ этомъ преклоненія историка передъ личностью Евномія Фотій (см. pg. 128 Bidez). Двадцати лѣтъ Филосторгій явился въ Константинополь и съ восторгомъ описываетъ достопримѣчательности города. Интересно его описаніе наружности императора Аркадія, вполне соответствующей характеру послѣдняго какъ правителя.

Въ это время для евноміанъ отправленіе богослуженія становилось въ столицѣ все затруднительнѣе. Филосторгій восхищается аскетизмомъ, „у него нѣтъ слѣда покладистой морали свѣтскаго человѣка“ (Bidez, S. CVIII). Ревностно посѣщая богослуженіе, онъ долженъ былъ пріобрѣсти основательное знаніе Св. Писанія и, дѣйствительно, обнаруживаетъ таковое. Въ Константинополѣ онъ, вѣроятно, живалъ подолгу, въ нѣсколько своихъ посѣщеній столицы. Можно отмѣтить его сообщеніе о жизни въ самой евноміанской церкви Константинополя при Θεодосіи II-омъ, обнаруживающее хорошую освѣдомленность, h. eccl., XII 11, pg. 148 Bidez (племянникъ Евномія Лукіанъ). Несомнѣнно, нашъ историкъ наблюдалъ эти событія вблизи.

Прилежный наблюдатель и очень внимательный къ географіи, Филосторгій, должно быть, любилъ путешествія. Подобно многимъ современникамъ, онъ совершилъ паломничество въ Палестину. Антиохію онъ, очевидно, описываетъ не по однимъ литературнымъ источникамъ (въ числѣ коихъ былъ и Либаній, см. особ. 6—8 глава VII-ой книги въ изданіи Bidez, pg. 87 sqq.). Онъ посѣтилъ въ Палестинѣ Панаду, видѣлъ Иорданъ. Возможно, что Филосторгій совершилъ также путешествіе въ Александрію. Послѣднюю руку онъ приложилъ къ своей Церковной Исторіи, полагаетъ Bidez, въ Константинополѣ.

Для своего времени Филосторгій, повидимому, обладалъ довольно обширными познаніями. Онъ былъ свѣдущъ въ философіи и богословіи, въ догматическихъ вопросахъ, полемизируетъ съ раціоналистическими теоріями язычниковъ, касается физическихъ явленій, космографіи, астрономіи. Онъ близко знакомъ съ астрологіей и предвѣщанія играютъ у него большую роль (см. ниже). Что касается медицины, говорить о врачѣ Посидоніи, обсуждаетъ его теорію (h. eccl. VIII 10, pg. 111 Bidez). У него замѣчается въ этомъ и другихъ случаяхъ точность медицинскихъ терминовъ въ описаніи аномалій, болѣзней, пораненій.

Замѣчательно его просвѣщенное отношеніе къ еллизму (pg. CXI): „Филосторгій, по выраженію новаго издателя его труда, открываетъ душу впечатлѣніямъ, отъ которыхъ отвращалось большинство христіанъ“. Монахи не пользуются его симпатіями. Въ полемикѣ съ язычествомъ онъ расположенъ дѣлать такія уступки послѣднему, что его изложеніе скорѣе склонно успокоивать языческія антипатіи. Любопытна у него критика иконопочитанія въ его крайностяхъ (h. eccl. VII 3, pg. 78 Bidez), по поводу статуи Христа, воздвигнутой кровоточивой. Что касается его нерасположенія или по крайней мѣрѣ холоднаго отношенія къ монашеству, „понятно, говоритъ Bidez, онъ не могъ питать большой симпатіи къ учрежденію, двумя главными организаторами коего являлись Евсевій изъ Севасты и св. Василій Кесарійскій: Евсевій былъ врагомъ Аэція и однимъ изъ тѣхъ, кто содѣйствовали вызову гоненія на гетероузиевъ, а Василій былъ ожесточеннымъ противникомъ Евномія“. Филосторгій принималъ свою точку зрѣнія на вопросъ о *perpetua virginitas* св. Дѣвы Маріи, чему монахи придавали большое значеніе. Филосторгій слѣдовалъ въ этомъ Евномію.

Евномій вообще для него учитель. Подобно ему, онъ объясняетъ, что Сынъ, хотя *θιουος τῷ πατρὶ*, но, не смотря на то, не *θιουόθιουος* и не *θιουοοθιουος*. Онъ принимаетъ смѣлую систему своего учителя. Вмѣстѣ съ нимъ онъ утверждаетъ, что можно проникнуть въ тайну Св. Троицы и границы невысказуемаго никогда его не удерживаютъ. Онъ знаетъ, гдѣ находился садъ Едемъ, и планы Провидѣнія, по его мнѣнію, могутъ быть читаемы съ увѣренностью въ ученіи исторіи. Въ этомъ отношеніи весьма интересны тѣ апокалиптическія откровенія у Филосторгія, въ которыхъ Bidez открываетъ большое сходство съ тѣмъ апокалипсисомъ, который отысканъ былъ Arendzen'омъ въ Кембриджской университетской библиотекѣ, послѣ того, какъ еще Гарнакъ познакомилъ съ этимъ памятникомъ, по другой, менѣе полной традиціи (Sitzungsber. d. k. Akad. d. Wiss. zu Berlin. 1899). Комета 389 г. для Филосторгія знаменіе великихъ грядущихъ вселенскихъ бѣдствій. „Дѣйствительно, говоритъ Arendzen, если мы читаемъ современный рассказъ Филосторгія, относящійся къ событіямъ въ Арменіи, Сиріи Впалой, Киликіи, Фригіи, Пизидіи, Ликаоніи, Каппадокіи и Понтѣ, все это весьма похоже на исполненіе того пророчества, что дано было кометою, какъ резюмируетъ обстоятельства нашъ историкъ въ одной изъ главъ предпослѣдней книги своей исторіи (h. eccl. XI cap. 7, pg. 137 Bidez). Все послѣдующее изложеніе Филосторгія освѣщено этою общею точкою зрѣнія (см., напр., въ частности объ успѣхахъ Алариха въ Италіи h. eccl. XII 3, pg. 142 Bidez, что можно сопоставить съ Орозіемъ). Знаменія и народныя бѣдствія неразъ отмѣчены и въ XII-ой книгѣ. Сходство между предвѣщаніями и событіями, описываемыми Филосторгіемъ, продолжаетъ Arendzen, такъ поразительно, что напечатанные en regard тексты Апокалипсиса и Филосторгія показываютъ, что гл. X Апокалипсиса содер-

жить описаніе опустошенія Востока въ первой половинѣ V-го в., уложенное въ форму пророчества“. При томъ, по указанію *Videz*, на личность Филосторгія апокалиптическихъ вдохновеній просвѣчиваетъ даже въ резюмѣ Фотія.

Участіе Филосторгія въ полемикѣ съ язычествомъ гораздо значительнѣе, чѣмъ у православныхъ церковныхъ историковъ (см. *Videz*, S. CXXII). Онъ говоритъ о защитѣ своей христіанства противъ Порфирія, когда упоминаетъ о кометѣ 389-го г., предвѣщавшей бѣдствія: Язычники видѣли въ нихъ наказаніе боговъ за закрытіе храмовъ, за запрещеніе жертвоприношеній (см. *Zosim. V 39 sqq. coll. III 32, 6*). Дѣло шло у Филосторгія о тѣхъ же бѣдствіяхъ, какъ проявленіяжъ Божьяго гнѣва. Толкованію язычниковъ Филосторгій противопоставляетъ другое, не менѣе прагматическое пониманіе уроковъ исторіи. По его взгляду, величіе и паденіе имперіи — простое слѣдствіе отношенія правителей къ истинной догмѣ или, лучше, къ истинному благочестію, какое хотѣли вернуть человечеству Аэціи и Евноміи (pg. CXXII).

Новый издатель Филосторгія принимаетъ на себя защиту историка противъ чрезмѣрныхъ обвиненій „защитника аریانъ“ въ партійности, тенденціозной окраскѣ дѣйствительности. Конечно, къ учителямъ своимъ, Аэцію, Евномію, Теофилу, Филосторгій приверженъ въ такой степени, что не хочетъ знать никакихъ ихъ недостатковъ, какъ не менѣе пристрастны были поборники православія къ своимъ руководителямъ. Но особой предвзятости сужденія въ другихъ случаяхъ не замѣчается. Въ частности, что касается императора Констанція, новая традиція Филосторгія, открываемая въ *Artemii passio* (см. ниже), содержитъ болѣе почтенія къ памяти христіанскаго государя, чѣмъ можно было заключать по преувеличенному пересказу патріарха Фотія (см. pg. LIX). Правдивость, жизнь, наглядность изображенія событій у Филосторгія выгодно выдѣляютъ этого историка среди другихъ церковныхъ историковъ этой поры. Рядъ портретовъ епископовъ проходитъ передъ нами въ его характеристикѣ, съ ихъ страстями, ихъ расчетами, интригами (pg. CXXXI sq.).

Оконченъ былъ трудъ Филосторгія въ 425 г. (р. CXXXII sq.)

Что касается его источниковъ, *Videz* допускаетъ значительное расширеніе ихъ круга. Филосторгій былъ широко начитанъ и въ христіанской, и въ языческой литературѣ. Интересны соображенія издателя объ источникахъ Филосторгія для исторіи походовъ императора Юліана (см. pg. CXXXVI sq.). Можно думать, что Филосторгій пользовался и собственными комментаріями Юліана.

„Именно по причинѣ характера источниковъ, какими пользовался Филосторгій, заканчиваетъ этотъ свой обзоръ вопроса объ его источникахъ *Videz*, потеря его Церковной Исторіи гораздо чувствительнѣе для насъ, чѣмъ была бы потеря Сократа, Созомена или Феодорита. Вѣдь въ то время, какъ послѣдніе черпали изъ православной литера-

туры, отчасти сохранившейся до нашего времени, Филосторгій почерпалъ свои свѣдѣнія изъ сочиненій, исчезновеніе которыхъ вызвала релігіозная нетерпимость V-го в. послѣдующихъ поколѣній“ (pg. CXL).

Намъ приходится знакомиться съ церковно-историческимъ трудомъ Филосторгія черезъ посредство традицій, которыя въ большинствѣ принадлежатъ православнымъ писателямъ, гдѣ подлинныя взгляды и подлинное освѣщеніе событій историка затемнены или даже искажены. Задача воссозданія подлиннаго повѣствованія и подлиннаго текста первоначальнаго автора является при этихъ условіяхъ особенно трудною, требуетъ особой осторожности, особой проницательности, какія проявилъ новый издатель Филосторгія уже на первыхъ страницахъ своего Введенія въ оцѣнкѣ традиціи Филосторгія у Фотія, гдѣ онъ выясняетъ, какъ и что заимствуетъ Фотій у историка-еретика. Такъ, по объясненію Bidez, Фотій затемняетъ, въ своей передачѣ, отношеніе Филосторгія къ православнымъ свв. (см. Einl., pg. XIII sq.). Выраженіе патріарха по адресу Филосторгія: „хотя неистовствуя противъ православныхъ“ слишкомъ обобщаетъ и преувеличиваетъ дѣйствительное положеніе дѣла. Точно также мы не узнаемъ изъ пересказа Фотія, X 11, pg. 130, дѣйствительнаго смысла предзнаменованій, какой имъ давалъ Филосторгій (см. выше, о сопоставленіяхъ съ Апокалипсисомъ). Цитаты авторовъ Фотій беретъ изъ самого Филосторгія, но такъ, что можетъ заставить думать о самостоятельномъ привлеченіи ихъ при передачѣ разсказа церковнаго историка, для сопоставленія съ нимъ. Эта, въ данномъ случаѣ мнимая, ученость Фотія разоблачается Bidez (см. pg. XIV—XV). Филосторгій зналъ и Клавдіана, и Евнапія. Вслѣдъ за Jeer'омъ, Bidez допускаетъ так. обр. сведеніе еще у Филосторгія версій о смерти Стилихона, гдѣ, сверхъ того, Олимпіодоръ цитаты Филосторгія, скорѣе не у самого Фотія, а вслѣдствіе искаженія его текста (cf. pg. 140, adnot., Bidez) превратился въ участника событій (h. eccl., I. XII 1). Любопытно, что Фотій иногда заражается стилемъ читаемаго автора. Такъ случилось съ нимъ и при чтеніи Филосторгія (см. pg. XVI). Съ другой стороны, у Фотія часто наблюдается небрежность стиля въ его записяхъ изъ прочитаннаго; повидимому, онъ не просматривалъ вторично своихъ извлеченій. Изъ рукописей фотіева извлеченія изъ Филосторгія codex Barossianus 148 представляетъ тотъ, къ коему сводятся всѣ прочіе. Издатель былъ поставленъ въ особую благопріятныя условія постоянного сличенія рукописей еще и во время печатанія текста, благодаря услугамъ Allen'a и дрр. Впрочемъ уже оригиналь В(ароссіані) страдалъ пробѣлами. Изъ другихъ рукописей М (Marcianus 337) обнаруживаетъ любопытныя сходства въ подробностяхъ текста съ послѣднею страницю codicis Barossianі, переписанною взамѣнъ первоначальной страницы, которая была переставлена и перечеркнута (см. pg. XXII, XIX); слѣдовательно, писецъ М копировалъ В съ этою уже страницю, замѣстившею первоначальный текстъ

послѣдней страницы, не замѣтивъ наличности въ рукописи болѣе древняго оригинала этой страницы. Тѣмъ не менѣе иногда М исправляетъ ошибки В (pg. XXIV). Особенно важенъ текстъ М тамъ, гдѣ текстъ В закрытъ пятнами позднѣйшаго происхожденія. Codex Bezae представляетъ копію рукописи М, и эта рукопись послужила Готфриду для его изданія. Валезій пользовался кодексомъ Harleianus gr. 6316, первоначально связаннымъ съ cod. Scorialensis. Издатель останавливается на замѣткахъ Holstenius'a и Bochart'a (pg. XXVII sq.). Независимую отъ В редакцію даетъ codex L (aurelianensis) 70, 5, chart., saec. XV (Bidez, pg. XXXI). Напротивъ Каирская рукопись (pg. XXXII) происходитъ изъ общаго съ другими источника В.

Никифоръ Каллистъ пользовался для Филосторгія текстомъ ркп. В (pg. XXXIV), откуда онъ бралъ и Созомена, изданіе коего подготавливаетъ Bidez (pg. XXI).

Безпомощность писца В передъ своимъ оригиналомъ, страдавшимъ пробѣлами и неясными аббревіатурами конца словъ, характеризуется издателемъ (pg. XXXVII) путемъ разсмотрѣнія ряда отдѣльныхъ мѣстъ. Потому корректуры, которыя допустилъ Bidez въ концѣ словъ, въ глагольныхъ окончаніяхъ, вполне оправдываются; болѣе консервативное отношеніе было бы совершенно превратнымъ (pg. XXXIX sq.). Выясненію характера ошибокъ, какъ опорѣ корректуръ текста новаго изданія, посвящено издателемъ нѣсколько страницъ его Введенія (см. pg. XL, XLII), и эти различныя категоріи ошибокъ объясняютъ и оправдываютъ, говоритъ онъ, „вольности, которыя я дозволилъ себѣ въ отношеніи къ тексту В. Впрочемъ слѣдовало поступать осторожно и во всякомъ случаѣ съ болѣею осторожностью, чѣмъ проявили вообще Валезій и изслѣдователи послѣ него. Валезій несправедливо въ столькихъ мѣстахъ исправлялъ ошибки, гдѣ такихъ нѣтъ“.

Bidez отмѣчаетъ у Фотія нѣкоторыя особенности синтаксиса (pg. XLII—XLIII) и обороты „вульгарной рѣчи“ (pg. XLIII).

Другимъ источникомъ, откуда мы можемъ почерпнуть изложеніе Филосторгія, является „Страданіе св. Артемія“ Іоанна Родосскаго, который, цитую его, правильно называетъ его евноміанцемъ (не такъ Фотій и Свида), не арианомъ. Согласіе между историческими сообщеніями агіографа и наилучше засвидѣтельствованными фрагментами Филосторгія, — часто такого рода, что, какъ на это указалъ еще Tillemont, нельзя сомнѣваться въ многократныхъ и обширныхъ заимствованіяхъ его изъ этого церковнаго историка (коего онъ и прямо цитируетъ въ заглавіи своего труда), заставляетъ видѣть въ passio s. Artemii одинъ изъ хорошихъ источниковъ для возстановленія Церковной Исторіи Филосторгія. Страданіе написано во всякомъ случаѣ раньше времени составленія труда Симеона Метафраста, X-го в., хотя точно время Іоанна Родосскаго не можетъ быть опредѣлено.

Издатель Филосторгія намѣчаетъ и другіе источники компіляціи

Иоанна Родосскаго (м. проч. отмѣчены отрывки древняго *ἑπιόμημα* изъ армянскаго синаксаря, въ лат. переводѣ, см. pg. XLVII), при чемъ указываетъ признаки неловкой связи у Иоанна извлеченій разнаго происхожденія. Такъ, м. проч., въ маршрутѣ Юліана (см. примѣчаніе Bidez къ тексту Страданія св. Артемія, pg. 82, 23 sq.). Подобное наблюдается въ заключеніи Иоанна Родосскаго, гдѣ въ виду обширнаго, по Филосторгію, рассказа о позорной смерти Отступника, возстановленіи мира при Ювіанѣ и конечномъ триумфѣ православной вѣры, представляется излишнимъ окончаніе стараго Страданія въ обычной формѣ таковыхъ въ агіографической литературѣ, съ указаніемъ даты. Въ числѣ агіографическихъ памятниковъ, пользовавшихся Филосторгіемъ, Bidez указываетъ также *Passio s. Catharinae* (Byz. Ztschr. XI 388—394). — Относящіяся сюда отрывки Страданія св. Артемія помѣщены въ настоящемъ изданіи въ приложеніи II-омъ. Издатель задается еще вопросомъ, откуда проистекаютъ у компилятора Страданія св. Артемія его извлеченія изъ Филосторгія. Но хотя онъ предполагаетъ использованіе со стороны агіографа, какъ въ другихъ такихъ компиляціяхъ, церковно-исторической эпитомы, для Филосторгія, въ виду обширности извлеченій изъ него, онъ допускаетъ прямое пользованіе извлеченіями изъ его церковной исторіи. Вообще издатель отмѣчаетъ для этого агіографическаго памятника, столь важнаго при возстановленіи Церковной Исторіи Филосторгія, еще общій источникъ съ Кедриномъ и Зонарой (по Патцигу, ср. pg. СII), древнее *μαρτύριον* и апологетическое сочиненіе (во вкусъ „Θεосоφία“ Аристокрита см. pg. LI). Исторія Артемія изложена по Филосторгію, пользовавшемуся въ свою очередь арианскою хроникою (pg. LIII—LV; объ этомъ послѣднемъ источникѣ самого Филосторгія, см. ниже).

„Мы должны предположить, говорятъ Bidez (pg. LV), что Филосторгій, который такъ часто, дѣйствительно, согласуется съ Амміаномъ Марцеллиномъ (у послѣдняго есть сообщеніе и о казни Артемія, бывшаго дукса Египта, XXII, 11), зналъ и использовалъ старое преданіе, согласно коему мученику ставили въ вину его близость къ Констанцію и его отношенія къ убійцамъ Галла и прочимъ личнымъ врагамъ Юліана. Не сомнѣваюсь, что, по мнѣнію Филосторгія, все это было только предлогомъ, а истинною причиною казни мученика была анти-языческая ревность Артемія“. Въ этомъ пунктѣ, какъ нерѣдко вообще и въ другихъ случаяхъ, по крайней мѣрѣ частью онъ сходилъ съ арианскою хроникой (см. въ текстѣ послѣдней у Bidez, pg. 234, гдѣ текстъ пасхальной хроники вполне сходенъ съ текстомъ хронографіи Теофана, о восхваленіи Филосторгіемъ см. съ прямою ссылкой на послѣдняго въ текстѣ Страданія св. Артемія, pg. 154, 4 sqq. Bidez).

Опредѣляя разницу между двумя нашими главными источниками для знакомства съ Церковной Исторіей Филосторгія, Фотиемъ и Иоанномъ Родосскимъ, Bidez отдаетъ предпочтеніе послѣднему :

„Весьма далекой отъ того, чтобы видѣть въ Церковной Исторіи Филосторгія то, что въ немъ видѣль Фотій, т. е., нѣчто вродѣ мѣсто-нахожденія всяческихъ чудесныхъ исторій (cf. pg. XIII, о взглядѣ Фотія), Иоаннъ Родосскій скорѣе подыскиваетъ въ ней матеріаль къ красивому и назидательному разсказу. Онъ беретъ изъ нея для себя историческую раму, такъ устроенную и раздвинутую, чтобы въ ней на первомъ планѣ выступало страданіе его героя. Потому почти всю Исторію Филосторгія онъ сводитъ къ разсказу о торжествѣ христіанства при Константинѣ и при Констанціи, другомъ и почти сотрудникомъ коего онъ представляетъ Артемія, томъ триумфѣ, за коимъ при Юліанѣ, правда, послѣдовалъ подъемъ злыхъ силъ, но которому, согласно предвѣщанію Артемія передъ смертью, предстояло скорѣе возобновиться и торжественно упрочиться въ результатѣ конечной побѣды христіанства и православія при Ювіанѣ и при Валентиніанѣ“. Согласно такимъ задачамъ, разумѣется, многое у Филосторгія и какъ разъ то, что относится къ догмѣ, его болѣе всего привлекавшей и къ ея дѣятелямъ, опускается какъ ненужное, даже, пожалуй, мѣшающее дѣлу (напр., см. IV 3 а, гдѣ *passio Artemii* опускаетъ все, относящееся къ собору въ Сирміи, что есть у Фотія и въ случайной замѣткѣ изъ того же источника, т. е., Филосторгія, на полѣ Каирской рки. Сократа, pg. 60 Videz).

Отсюда слѣдуетъ, что Филосторгій *passionis s. Artemii* можетъ быть названъ смягченнымъ Филосторгіемъ, а Филосторгій Фотія Филосторгіемъ съ сгущенной окраской. Напр., III 22, Фотій утверждаетъ, что, по Филосторгію, въ несчастномъ концѣ Константа виною было его заступничество за св. Аѳанасія (см. pg. 49, 3—4 Videz). Сформулированная такъ Фотіемъ версія Филосторгія является до смѣшного паргійною. Но *passio s. Artemii* приходитъ намъ здѣсь на помощь какъ разъ въ время и позволяетъ намъ правильно возстановить подлинное резюме Филосторгія (дословное сходство текста Страданія въ этомъ мѣстѣ съ Зонарою и при этомъ сходство съ Зосимой, который могъ пользоваться однимъ источникомъ съ Филосторгіемъ, а именно Евнапиемъ, см. Mendelsohn въ его изданіи Зосимы, praef., pg. XLVI. Объ Евнапії, срв. и Videz, CXXXIX). Впрочемъ Videz допускаетъ, что и здѣсь двѣ наши традиціи Филосторгія, Фотія и Иоанна, не исключаютъ взаимно одна другую, но восполняютъ.

Аналогичный случай представляетъ h. eccl. III 28. Во 1-хъ, Фотій преувеличиваетъ, конечно (см. ниже 53, 12 слл. съ 53, 20 слл. и Зосима pg. 111, 14 sq.), то, что могъ сказать Филосторгій объ успѣхахъ Галла противъ персовъ (*εις τὸ χριστιανὸν ἀνδραγαθήσαντος*), и затѣмъ онъ навязываетъ своему автору утверженіе, будто ревность, зависть Констанція служила исходнымъ пунктомъ для его ссоры съ цезаремъ, юнымъ своимъ двоюроднымъ братомъ. Согласно Страданію св. Артемія, которое рѣшительно обнаруживаетъ болѣе почтенія къ памяти императора-христіанина, скорѣе тѣ крайности, какія позволилъ себѣ Галлъ въ Ан-

тіохіи, вызвали помянутыя отношенія между нимъ и императоромъ. Фотій (см. въ текстѣ, pg. 54, 4 sqq.) упоминаеть безтактность Домиціана, Страданіе Артемія, напротивъ, хвалить Домиціана (вм. съ Монціемъ), но такъ и тамъ, что это не исключаетъ отзыва о способѣ дѣйствій противъ цезаря Домиціана, о какомъ говоритъ Фотій. Съ другой стороны, Страданіе Артемія упускаеть роль въ этомъ случаѣ Констанціи, но упоминаеть вмѣшательство епископа (погребеніе Монція и Домиціана). Однако, характерно, можетъ быть, для Филосторгія, что имя епископа замалчивается: дѣло шло о другѣ Аэція и арианъ. Чтобы возстановить рассказъ Филосторгія, достаточно и здѣсь дополнить обѣ версіи одна другою. — Для полной увѣренности нашей не хватаетъ только того, что у Зонары, текстъ коего вообще нерѣдко сходствуетъ съ текстомъ Страданія, гдѣ Фотій уклоняется отъ обоихъ, слѣдовательно, варьируетъ подлинныя выраженія Филосторгія, тоже нѣтъ (какъ у Фотія) добавленія Страданія о добрыхъ качествахъ жертвъ озвѣрѣвшихъ солдатъ и погребеніи ихъ епископомъ. Не случайно же и у Фотія, и у Зонары Филосторгіевъ рассказъ прерывается одинаково съ окончаніемъ описанія солдатской расправы?

„Такъ же обстоитъ дѣло съ IV 1, гдѣ то одинъ, то другой изъ обоихъ сократителей, говоритъ Bidez, опускають ту или другую подробность. Я обращаю вниманіе, что касается Страданія, особенно на опущеніе посреднической роли Теофила Инда, друга Аэція, затѣмъ на крайне знаменательную вставку (pg. 58, 22) слова *ἔλεον* вмѣсто читаемаго у Фотія *μετάνοιαν* (что, какъ Филосторгіево, подкрѣпляется текстомъ Зонары: *μεταμεληθείς*). Въ то время, далѣе, какъ Фотій выдвигаетъ на видъ все, что сказано было (въ источникѣ, Филосторгіи) о скрытыхъ чертахъ характера колеблющагося и нерѣшительнаго Констанція, агиографъ покрываетъ дымкою эти слабости и обнаруживаетъ болѣе мягкое пониманіе въ томъ, что выраженіе „раскаяніе“ замѣняетъ словомъ „состраданіе“ (pg. LIX). При сильной сокращенности передачи источника у Зонары, текстъ коего можно привлекать для контроля, неудивительно, что и у него не находимъ имени Теофила Инда (впрочемъ въ *ὑπερόριον τίθησιν*, по сходству съ Фотіемъ, pg. 57, 12 о Теофилѣ, можетъ быть, признакъ того, что читалось въ источникѣ Зонары и объ этомъ лицѣ, тогда какъ слова о ссылкѣ на островъ, дѣйствительно относящіяся къ Галлу и сохраненныя и Фотіемъ, и Страданіемъ Артемія, опущены у Зонары). Что касается выраженій замѣчается приближеніе то къ Фотію, то къ Зонарѣ (напр., *ἐπι συνανέφλεγον* Фотій и *ἐρεθισθείς* Зонара; съ другой стороны, *πρὶν ἂν πύθοιτο [γυοίεν] ἀνηρημένον τὸν ἀνθρώπον [τὸν Γάλλον]* Страданія и Зонары, у Фотія представляютъ иной вариантъ: *πρὶν ἂν ὁ κατακριθείς τῷ ξίφει τὴν ζωὴν ἀπορρήξῃ*).

Отношенію Іоанна Родосскаго къ христіанскому императору Констанцію отвѣчаетъ и то, что онъ *in extenso* даетъ хвалебное слово

Филосторгія этому государю (здѣсь съ прямою ссылкой на него: „пишущій о Констанціи и мученикѣ“).

Съ другой стороны, при передачѣ Филосторгія у православнаго автора ясно видна соответственная такому отушковка подлиннаго Филосторгія (pg. LX). Videz говоритъ о „распространеніяхъ и уравниеніяхъ, видныхъ съ перваго взгляда“, о „наивныхъ интерполяціяхъ“, вставленныхъ, напр., въ молитву Артемія, „дабы обезпечить его православіе отъ всякаго подозрѣнія“. Отмѣчаются нѣкоторыя другія черты переработки Филосторгія у Іоанна (pg. LXIX).

Подробно останавливается Videz на рукописной традиціи *Passionis s. Artemii* (pg. LXI sqq.), причѣмъ отмѣчаетъ препятствіе работѣ, созданное управленіемъ монастыря *Ἐσφιγμένον* на Аеоиѣ своимъ отказомъ въ разрѣшеніи сфотографировать рукопись.

Болландистъ Peeters, сообщившій Videz отрывки армянскихъ синаксаріевъ о св. Артеміи, перевелъ для него также цѣлый рядъ мѣстъ изъ двухъ славянскихъ переводовъ, изданныхъ Кояловичемъ, одного изъ Миней митрополита Макарія, другого по ркп. 1258 монастыря св. Кирилла Бѣлозерскаго, теперь находящейся въ библиотекѣ С. Петербургской Духовной Академіи (изд. Археограф. Коммиссіи. С. Петербургъ, 1880 и въ Лѣтописи той же Коммиссіи, VI, 1877, 135 слл., pg. LXIII).

Отъ Страданія св. Артемія Videz переходитъ къ другому источнику для возстановленія Филосторгія, Свидѣ. Благодаря сличенію со Страданіемъ св. Артемія, въ составѣ Лексикона Свида отыскиваются новыя, до сихъ поръ незамѣченныя извлеченія изъ Филосторгія. При этомъ наблюдается, „что Страданіе св. Артемія почти на каждомъ шагѣ допускаетъ измѣненія, распространеніе, переработку, отъ которыхъ свободна передача Филосторгія у Свида (pg. LXIX)“. Благодаря Свидѣ, мы можемъ быть вполне обезпечены, что имѣемъ подлинный текстъ церковнаго историка. Сколько вольностей въ передачѣ этого текста дозволилъ себѣ авторъ Страданія, становится яснымъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ можетъ быть сличена съ нимъ традиція Свида: „Онъ (авторъ Страданія) пишетъ фразы по своему и употребляетъ при этомъ выраженія, которыя ему приходятъ въ голову, нерѣдко, правда, повидимому какъ реминисценціи изъ того же Филосторгія, однако въ данномъ мѣстѣ не читавшіяся“.

Подлинность нѣкоторыхъ извлеченій Свида изъ Филосторгія Videz отстаиваетъ противъ сомнѣній, недавно высказанныхъ Jeer'омъ, путемъ детальнѣйшаго разсмотрѣнія нѣкоторыхъ эпизодовъ (pg. LXX sqq.). Филосторгіи даетъ въ своемъ трудѣ какъ бы галерею великихъ людей своей родины, Кацпадокии, и потому естественно ждуть у него біографій такихъ лицъ, какъ св. Агапите II 8 а. Для Авксентія V 2-а происхожденіе изъ Филосторгія подтверждается заканчивающей отрывокъ параллелью между Аэціемъ и Евноміемъ, къ коимъ Филосторгіи былъ такъ приверженъ. Для епископа Триполиса Леонтія, VII 6-а, ссылка на

Филосторгія у Свида не есть позднѣйшая интерполяція на основаніи Фотія. Въ рядѣ текстовъ Свида замѣтка имѣется, а въ рядѣ другихъ пропускъ даннаго предложенія могъ быть намѣреннымъ (pg. LXXIII). Менѣе установлено Филосторгіево происхождение нѣкоторыхъ другихъ артиклей Свида, разсматриваемыхъ издателемъ; такъ глоссы объ убійствѣ Ипатіи. У Филосторгія замѣчается сочувствіе Ипатіи и ея отцу-дается ея хвалебная характеристика (см. pg. CIX). Объ этомъ см. A s m u s, Вуз. Ztschr. XVIII (1909). Однако и у Свида, особенно въ началѣ и въ концѣ его отдѣльныхъ извлеченій, замѣчается уклоненіе отъ подлиннаго текста Филосторгія, какъ можно въ этомъ убѣдиться изъ сопоставленія съ другими источниками.

Bidez разсматриваетъ затѣмъ вопросъ о значеніи для возстановленія Филосторгія эпитомы Гезихія и энциклопедіи Константина Порфиророднаго. На основаніи замѣтки въ Московской рукописи (№ 64 Саввы) XII в. (не XIV-го — W e n t z e l, самая ркл. IX—X в.), выдвинутой на видъ Венцелемъ (Texte и Unters. Гарнака XIII 3, 1895) возникаетъ вѣроятіе пользованія Свида извлеченіями изъ „Ономатолога“ Гезихія (pg. LXXVI). Bidez констатируетъ, однако, что замѣтка cod. Mosq. не представляетъ сходства ни съ одной изъ извѣстныхъ ему рукописей Свида (въ замѣткѣ cod. Mosq. ссылка при глоссѣ Свида s. v. Γερηόριος на „Гезихія Иллюстрія, описавшаго житія всѣхъ мудрыхъ людей), и въ названіи родины св. Григорія расходится съ подлиннымъ Свидою, сохраняя филосторгіеву форму этого названія: *Ναδιανδός*.

По рукописной традиціи Лексикона Свида Bidez произвелъ продолжительныя изслѣдованія, которыя изложены въ особомъ его этюдѣ, помѣщенномъ въ Sitzungsberichte Берлинской Академіи Наукъ, за 1912 г. Выясняется семья рукописей, представляющая болѣе или менѣе сокращенную редакцію. Хорошія корректуры находимъ въ R (cod. Vatic. 3 et 4, chart., s. XV). Издатель сообщаетъ въ критическомъ аппаратѣ важнѣйшія различія по всѣмъ группамъ рукописей.

Еще новымъ источникомъ для возстановленія церковно-историческаго труда Филосторгія является неизданное Житіе Константина Вел. Какъ правильно указываетъ Pio Franchi de' Cavalieri, въ особомъ изслѣдованіи (Studi e documenti di storia e diritto XVIII [1897]), въ этомъ Житіи (cod. Angelicus gr. 22) находимъ извлеченія изъ Филосторгія. Полное изданіе Bidez указываетъ еще новые, не замѣченные Franchi, элементы Филосторгія въ составѣ Житія: „окраска фактовъ, постройка періодовъ, запасъ словъ, частое возвращеніе опредѣленныхъ ритмическихъ клаузулъ, подобныхъ встрѣчаемымъ въ извлеченіяхъ [(изъ Филосторгія)], Свида и въ Страданіи Артемія, и т. д., — все это вмѣстѣ точно согласуется съ манерой Филосторгія“. Конечно, нельзя считать это извлеченіе, говоритъ впрочемъ затѣмъ Bidez, за совершенно дословную копію съ филосторгіева текста: Это — передача, которая мѣстами такъ сокращена, и мѣстами такъ обработана и интерполирована, что

для непредубѣжденнаго читателя она можетъ потерять видимость разказа еретическаго писателя. Тамъ и сямъ искусно вставлены прилагательныя (*εὐσεβεστάτην* 10, 20) и выраженія ретушированы (напр., 8, 17, гдѣ *ὑπαυόμενος*, которое у Филосторгія имѣло порицательный оттѣнокъ, „завлекать въ соблазнъ“, неловко удержано съ присоединеніемъ къ нему дающаго ему иной смыслъ слова *δικαιοτάτους*).

Интересно наблюдать, что компиляторъ думалъ, будто путемъ такой ретушовки можетъ удержать всю рѣчь, вложенную въ уста Александра, хотя „бурныя и властныя угрозы сѣдого епископа ставятъ этого преслѣдователя Арія въ далеко невыгодное освѣщеніе“ (pg. 8, 9 sqq., Videz, Einl., S. XC): „Все это извлеченіе представляется мнѣ гораздо болѣе подходящимъ къ версіи, согласно коей начало никейскаго разлада состояло исключительно въ личныхъ распряхъ, которыя не заслуживали того, чтобы страстно волновать все христіанство“, говоритъ Videz. „Эта точка зрѣнія выступаетъ особенно въ концѣ извлеченія, основной характеръ коего прямо неправославный. Облицовка, какой подвергся филосторгіевъ разказъ о непоколебимой твердости Арія вставкою горячей инвективы въ стилѣ самого банальнаго краснорѣчія съ церковной каюедры, не обманетъ, конечно, никого на счетъ происхожденія прочей массы этого отрывка“.

За концомъ перваго извлеченія изъ Филосторгія слѣдуетъ въ Житіи св. Константина вполне православный отрывокъ о благочестивой работѣ, съ какою императоръ лобызалъ рубцы исповѣдниковъ, о постановленіяхъ Никейскаго собора, о ревности императора въ помощи авторамъ православнаго догмата. Затѣмъ идутъ, слѣдуя непосредственно одинъ за другимъ, новый рядъ заимствованій изъ Филосторгія (II 1-а, 2-а, 4-а, 9-а), принадлежность которыхъ этому автору удостовѣрена многочисленными согласіями съ Фотіемъ и которыя почти всѣ отмѣчены уже Franchi de' Cavalieri. Въ извлеченіи II 4-а Филосторгій, впрочемъ, и прямо цитуется.

Здѣсь ясно можно видѣть, какъ поступаетъ православный писатель, который выбираетъ извлеченія изъ Филосторгія и обрабатываетъ ихъ. Въ то время какъ — такъ разказывалъ Филосторгій — три передовыхъ бойца истиннаго ученія, Евсевій, Θεогнидъ и Марисъ, совѣщались въ Халкидонѣ, что теперь дѣлать, землетрясеніе заставило ихъ уйти въ себя. Охваченные раскаяніемъ, они тогда исповѣдуютъ императору, что поступили трусливо и ложно въ своемъ согласіи на Никейскій Символь. Это благородное благочестіе имѣетъ для нихъ слѣдствіемъ ссылку, говоритъ Videz, а Арію доставляетъ возвращеніе. Изъ всего этого сообщенія Филосторгія агиографъ Житія св. Константина удерживаетъ только сцену обсужденія вопроса упомянутыми лицами и замѣтку о землетрясеніи. Послѣднее, правда, угрожаетъ, но тщетно (см. pg. 13, 16 *ἀλλ' οὐδὲ οὕτως συναίσθησιν οἱ τρισαλιτῆριοι λαβεῖν ἠθέλησαν*), такъ

какъ они не поняли, что Богъ сердился за допущенное ими вѣроотступничество.

Послѣ того, какъ агиографъ, слѣдя Филосторгію, рассказалъ объ убіеніи Криспа и затѣмъ объ основаніи Константинополя, что его побуждаетъ вставить уже упомянутое выше извлеченіе изъ Гезихія, онъ, безъ всякаго перехода, возвращается къ церковнымъ обстоятельствамъ. Къ Филосторгію относитъ Bidez и приводимое здѣсь агиографомъ письмо Константина В. (pg. 23, внизу). Послѣ длинныхъ извлеченій изъ православной литературы, вставное житіе мученика Лукіана Антиохійскаго, въ II 12-а Bidez, обнаруживаетъ въ Житіи Константина сродство съ Филосторгіемъ (см. сопоставленіе у Bidez, Einl. S. XCIII) — источникомъ Филосторгія былъ родственнѣйшій агиографическій текстъ. Могъ бы быть даже возбужденъ вопросъ, не слѣдуетъ ли приписать Филосторгію и длинный рассказъ *Passionis s. Luciani*, раздѣляющій въ Житіи Константина два извлеченія изъ Филосторгія (объ основаніи Геленополя, II 12-а, и о назначеніи кесарями и правителями сыновей Константина; см. S. XCIV, гдѣ и объ искусственномъ разнообразіи выраженій этого разсказа въ стилѣ Филосторгія). Но самъ Филосторгій едва ли могъ здѣсь вводить столь несоразмѣрно длинное повѣствованіе агиографическаго характера, и при томъ, какъ показываетъ Фотій, у Филосторгія перевозъ останковъ святого дельфиномъ и основаніе Геленополя служатъ переходомъ и введеніемъ къ мученичеству и, слѣдовательно, расположеніе у него разсказа совсѣмъ не соотвѣтствуетъ ни хронологіи фактовъ, ни порядку повѣствованія въ *Passio*, коимъ пользуется Житіе Константина. Повтореніе въ Житіи Константина тѣхъ же деталей, которыя раньше коротко указаны были по Филосторгію (о дельфинѣ, о Геленополѣ), указываетъ, что, упомянувъ ихъ раньше заимствованія изъ *Passio* по Филосторгію, агиографъ ихъ приводитъ потомъ по своему новому, агиографическому, источнику.

Тоже Филосторгію, частью на основаніи стиля, приписываетъ Bidez въ составѣ Житія Константина Вел. и длинное извлеченіе на fol. 9 sqq. о послѣднихъ бояхъ Константина съ Лициніемъ и о смерти Лицинія — pg. XCV. Здѣсь, между прочимъ, находимъ намекъ на договоръ между Константиномъ и Лициніемъ — указаніе на роль Евсевія Никомедійскаго какъ посредника между ними (см. приложение V, S. 178—183).

Далѣе издатель разсматриваетъ, какъ источникъ для восстановленія Филосторгія, *Thesaurum orthodoxae fidei* Никиты Акомината, говоритъ о „мнимомъ“ отрывкѣ Филосторгія въ составѣ отрывковъ Іоанна Антиохійскаго (см. о немъ, Einl., S. CI), и наконецъ о „Zwillingsquelle“ Зонары и Кедрина, выясненномъ Патцигомъ. Этотъ послѣдній источникъ все время привлекается въ изданіи и важенъ по сохраненію въ немъ часто подлинныхъ выраженій Филосторгія, какъ это подтверждается сходствами съ Фотіемъ и другими авторами, использовавшими

церковную исторію, каковыя легко видѣть, просматривая страницы изданія Bidez, гдѣ они выдѣлены особымъ шрифтомъ.

Въ числѣ особыхъ приложений, гдѣ напечатаны тексты тѣхъ памятникъ, откуда почерпаются извлеченія изъ Филосторгія, находимъ фрагменты арианскаго историографа (Anhang VII, pgg. 202 sqq.), намѣчаемаго въ греческихъ (Chron. Pasch. Theophanes), латинскихъ (хроника Иеронима) и восточныхъ (Chronicon miscellaneum, Chronicon Jacobi Edeseni, Михаилъ Сир.) лѣтописяхъ.

Изданіе, кладя въ основу пересказъ Фотія, часто очень сокращенный, даетъ возможность возстановить болѣе точно и подробно подлинное содержаніе церковной исторіи въ тѣхъ параллельныхъ текстахъ, которые приводятся подъ фотіевымъ текстомъ, нерѣдко въ двухъ и трехъ вариантахъ разнаго происхожденія. Такимъ образомъ передъ глазами читателя проходитъ весь тотъ матеріалъ къ возможно полному возстановленію Филосторгія, какимъ мы можемъ располагать. Въ агиографическихъ и лѣтописныхъ текстахъ (особ. Зонары) и у Свиды часто замѣтно сокращеніе подлинныхъ выраженій Филосторгія, въ извѣстныхъ особенностяхъ стила, присущихъ этому автору и выясняемыхъ новымъ издателемъ.

Что касается установленія текста, издатель чрезмѣрно остороженъ въ поправкахъ, предпочитая оставлять нетронутыми и такія мѣста, гдѣ, въ примѣчаніяхъ, онъ указываетъ необходимость того или другого измѣненія. Такъ, pg. 5, 4, гдѣ дательный падежъ, въ виду дальнѣйшаго *ἐπαιήλοντο* и, слѣдовательно, логическаго ударенія на *ἀνδρῶν*, едва ли умѣстенъ. (Къ конструкціи для *ἐλάσαι* обычнѣе, правда, s. pass. см. указатель). Но pg. 6, 12 *ὕπὸ τῶν μεταφρένων* не слѣдовало оставлять въ текстѣ не исправленнымъ такъ или иначе, согласно примѣчанію издателя. Въ текстѣ Житія св. Константина Franchi Bidez возстановляетъ рядъ болѣе исправныхъ чтеній, см. pgg. 15—20, но стр. 22, 8 въ текстѣ Фотія *μεταστῆσαι* осталось безъ исправленія, не смотря на примѣчаніе, вполне устанавливающее необходимость поправки. Стр. 8, 16 *συνερίστασθαι*, поправка можетъ быть подкрѣплена параллелью стр. 46, 20, гдѣ Bidez безъ колебанія принимаетъ поправку изданія Migne'a. Pg. 25, 3 вѣроятнымъ представляется намъ исправленіе *αὐτοῦ* (*τοῦ*) или *αὐτὸ τὸ κινεῖσθαι*, такъ какъ несомнѣнно отгѣненіе именно этого понятія. Стр. 31, 19, конъектура, въ примѣчаніи *ἄκρας* вм. *ἄκρας* не оправдывается явной параллелизаціей: *ἐς τὰ μέγιστα . . . ἄκρας* въ частяхъ данной фразы. Стр. 33, 13 *Κωνσταντίνου τοῦ πάλαι*, при *πάλαι* въ непосредственно предшествующемъ текстѣ, скорѣе всего искаженіе при перепискѣ вм. *τοῦ μεγάλου*. Стр. 34, 8, вмѣсто предположенія пробыла, проще предположить легкое искаженіе первоначальнаго чтенія: *ἡ δὲ τῶν Ἰουδαίων οἰκία ἐπίνοια* чит. *ἡ δὲ τ. Ἰ. οὐκ εἶα ἐπίνοια* срв. 57, 8. Стр. 35, 25 — поправка Валуа была необходима. Что касается *παρά*, можетъ быть, слѣдуетъ читать *πέραν τούτους*. На этой

же страницъ поправки Годофреда, lin. 7, и Bidez, lin. 19, могли бы смѣло быть приняты въ текстъ; для первой см. указанія самого издателя на небрежность стила Фотія въ его выпискахъ, pg. 46, ²¹ adnot. Стр. 41, ¹¹ поправка Bidez на полѣ представляется вполне правдоподобной въ виду указанной параллели и вообще распространенности этой конструкции *εἰς τὸ с. inf.* или съ прилагательнымъ у Филосторгія, см. указатель. Стр. 42, ²² параллели, отмѣченные для конструкции глагола *ὑποστέλλομαι*, стр. 48, ⁴, 64, ⁷, заставляють и здѣсь предположить въ текстѣ Фотія пропускъ предлога *πρός*. Стр. 44, ⁸⁻⁹ опять находимъ у Bidez восполненія текста, оставленные лишь въ примѣчаніяхъ. Стр. 82, ³, предложили бы поправку въ текстѣ Фотія *πάντα πράττων* вм. *πράττειν*) *οὐκ ἐνεδίδου*. Стр. 85, ¹⁶ *γνώμην* въ смыслѣ „душа“, срв. van Herwerden, Lex. gr. suppl., s. v., въ виду согласія рукописей, можно сохранить. Стр. 99, ¹² *καθίωσι* ed. срв. *ἀντικαθιστώσι*, сохраненное издателемъ pg. 105, ¹⁴. Стр. 100, ¹¹ у Фотія *ἀπέστη* вм. *ἀπάτη* (срв. *ἐπεσπάται* вм. *ἐπιπάτει* pg. 35, ⁷, что у Bidez въ текстѣ оставлено безъ исправленія) подтверждается параллельнымъ текстомъ Artemii Pass., pg. 101, ²². Стр. 106, ⁷. Можно ли сохранить *φῶβω* противъ всѣхъ свидѣтельствъ, приведенныхъ въ примѣчаніи?

Въ какой степени сохраняется во всѣхъ перечисляемыхъ и издаваемыхъ Bidez текстахъ подлинный Филосторгій? Наша увѣренность въ этомъ вопросѣ возрастаетъ вездѣ тамъ, гдѣ тексты разнаго происхождения вполне согласуются въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, какъ было упомянуто, выдѣленныхъ у Bidez разрядкою. Затѣмъ большое значеніе имѣетъ наличность въ томъ или другомъ текстѣ извѣстныхъ особенностей стила, характерныхъ для Филосторгія. Такъ, церковному историку свойственно при употребленіи официальныхъ административныхъ терминовъ прибавленіе къ нимъ ихъ истолкованія, вродѣ: *ἀρχοντα τῆς Ἐώς, ὃν καλοῦσι κόμητα* pg. 82, ²¹, *τῶν ὑπογραφῶν . . . οὗς δὴ νοταρίους Ῥωμαῖοι καλοῦσι* pg. 67, ²⁰, *τῆς βασιλικῆς οἰκίας προεσιῶς κόμητας πριονάτων ἢ Ῥωμαίων γλῶττα καλεῖ*, pg. 43, ³, pg. 92, ¹², *ἐπιφανέστατον ὃ παρὰ Ῥωμαίοις τὸν νοβελίσσιμον δύναιται* pg. 107, ¹⁸. Невѣрный переводъ латинскаго *alma* pg. 22, ¹. Сюда можно отнести изъ другой области и *τὸ καλούμενον κοιμητήριον* въ Антиохіи pg. 92, ¹⁴, какъ будто бы авторъ находилъ необычнымъ и это названіе, не смотря на его греческое происхождение. Филосторгій любитъ употреблять необычные термины вмѣсто принятыхъ, вродѣ, напр., *ἔφορος* вмѣсто *ἐπίσκοπος* (см. Bidez, index, s. v.), *μονάλιος βίος* о безбрачій, pg. 33, ¹⁸, 185, ¹, или вводитъ необычныя формы отъ словъ употребительныхъ, или извѣстныхъ слова въ необычномъ значеніи: *ορθοδοξέω* о православіи, *ἑλληρίζω* о язычествѣ. Вообще стиль Филосторгія отличается оригинальными оборотами, выраженіями, что все тщательно отмѣчено въ новомъ изданіи въ указателѣ, гдѣ можно бы добавить немногое. Такъ, *δεινῶς* съ положитель. степенью въ смыслѣ превосходной: *μέλανες δεινῶς* (латинизмъ?)

pg. 35, ²⁷, γῆ ἔρημος δεινῶς, pg. 39, ⁸ ἐπανελάθειν съ ослабленнымъ значеніемъ второго предлога pg. 30, ⁸, поэтому πάλιν при ἐπάνεισι pg. 46, ⁹ (Bidez предполагаетъ вм. πάλιν чит. πόλιν, по ἡ Ἀντιόχου = Ἀντιοχεία обычно), — ἐπιπολάζω pg. 43, ³⁰. Въ числѣ сложныхъ съ ἕτερο — пропущено ἕτεροθαλής pg. 26, ³⁸. Отмѣтимъ здѣсь еще выраженіе τὰ πρὸς Θεὸν σπουδαίως τε καὶ ἐράσμιος ὑπῆρχε pg. 31, ¹⁶. Для θειάζω пропущены мѣста: pg. 10 ¹³ (съ предлог. ἀπο —). pg. 18 ¹³. ξενίζω неврѣно помѣчено pg. 42, ¹¹ какъ intrans. При δομίσομαι можно бы отмѣтить по необычности выраженія οἱ ἐκ φιλοσοφίας δομίσομενοι, объ александрійцѣ Георгіи. πιθανός „довѣренный“ pg. 43, ⁴. Въ числѣ оригинальныхъ для стиля Филосторгія pluralia можно отмѣтить, кромѣ μυῆμαι, см. index у Bidez, ὄλισθοι pg. 84, ¹⁶, и πόθοι pg. 15, ¹⁶ (у Bidez s. v. πυρπολῶ), что позволяло бы, можетъ быть, сохранить и τῶν — ζήλων pg. 71, ²⁶.

Рядомъ съ конструкціей εἰς τό съ прилаг. или причастіемъ слѣдовало отмѣтить и κατὰ съ той же конструкціей: pg. 42, ¹¹, pg. 105, ¹⁹, pg. 116, ⁶, pg. 98, ¹¹, для εἰς τό см. еще pg. 97, ² pg. 34, ^{1, 4}. Къ образованіямъ на -μα, какъ ἀθροισμα, ἐνδιάστημα, см. еще ὑψωμα pg. 87, ⁸. Для ἐνδίδωμι добавить pg. 40, ¹⁷.

При выясненіи заимствованій изъ Филосторгія того или другого автора необходимо, конечно, руководиться, помимо сходствъ текстовъ разныхъ авторовъ, независимо другъ отъ друга пользовавшихся церковной исторіей, общими соображеніями о степени зависимости отъ него этихъ авторовъ, о происхожденіи именно изъ Филосторгія фактическихъ подробностей, которыя иначе трудно объяснимы особенно у такихъ позднихъ авторовъ, при томъ обычно пользующихся узкимъ кругомъ источниковъ, какъ напр., Зонары, пользовавшася Филосторгіемъ, разумѣется, изъ вторыхъ рукъ. („Zwillingsquelle“, Bidez, Einl., S. CII.)

Такъ, напр., можно думать, что упоминаніе Коттійскихъ Альпъ Zonar. XIII 5, ³, pg. 26, ¹⁶ Büttner-Wobst, см. у Bidez, pg. 30, подъ текстомъ Artem. pass., происходитъ, какъ все это мѣсто, изъ Филосторгія (срв. еще у Созомена IX 11, ^{2, 3} и къ этому Schoo, Die Quellen d. Kirchenhist. Sozomenos, Berlin. 1911, S. 68. Созомень могъ извлечь свое знаніе данной географической подробности тоже у Филосторгія, который привержень былъ къ землевѣднію). Такъ о юлійскихъ Альпахъ, мы знаемъ положительно, Филосторгій говорилъ. Самое объясненіе названія — въ духѣ Филосторгія.

Въ пересказѣ Фотія начала 4-ой книги Филосторгія не видно, чтобы цезарь Галль самъ послалъ впередъ свою супругу для умиловленія императора. Въ данномъ случаѣ согласіе текста Страданія св. Артемія и текста Зонары, Bidez, pg. 56, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что мы и въ этой подробности имѣемъ дѣло съ Филосторгіемъ, ἐκκειμήσασθαι агиографическаго источника и ἐξευμενισομένην Зонары сходныя выраженія. Подобное восполненіе гораздо болѣе сжатаго пересказа

Фотія агіографическимъ и лѣтописнымъ источниками наблюдается, въ удобномъ для обзорѣнія сопоставленіи ихъ у Videz, неоднократно. Въ этихъ случаяхъ, когда весь рассказъ сходенъ въ двухъ его изводахъ (срв., напр., pg. 104), мы можемъ смѣло относить всѣ фактическія подробности, коими одинъ изводъ восполняетъ другой, къ первоисточнику, Филосторгію. Въ другихъ случаяхъ приходится соображаться съ особенностями стиля, сохраняемыми изъ первоисточника, и поздними авторами. Свидя является особо точнымъ передатчикомъ текста Филосторгія, см. pg. 89 sqq. Videz, его текстъ дословно сходится съ текстомъ Страданія св. Артемія. Симеонъ Метафрастъ въ его Подвижничествѣ св. Вавилы даетъ на этотъ разъ средство проконтролировать текстъ Страданія. На зависимость отъ Филосторгія намекаютъ тѣ отдѣльныя сходныя выраженія съ Созоменомъ, Теофаномъ, Зонарою и др., которыя всюду тщательно занесены Videz въ аппаратъ и выдѣлены въ текстъ Страданія разрядкою.

Такимъ образомъ въ изданіи Videz въ распоряженіе читателя предоставленъ весь матеріалъ для возстановленія Церковной исторіи Филосторгія, но въ значительной степени самому читателю предоставляется надлежащимъ образомъ использовать этотъ матеріалъ, отличить въ немъ то, что дѣйствительно принадлежитъ Филосторгію отъ результатовъ позднѣйшей передѣлки, особенно въ направленіи обработки съ точки зрѣнія православія (такъ и у Фотія, и въ Страданіи св. Артемія, и въ Житіи Константина Вел.), восполнить правильно одну традицію текста другою, оцѣнить степень приближенія каждой къ первоисточнику и по основной тенденціи, и по содержанію, и, наконецъ, по самому стилю. Своимъ Введеніемъ и внѣшнимъ расположеніемъ изданія французскій издатель сдѣлалъ все, чтобы облегчить читателю эту работу и дать ему руководящія къ ней указанія.

С. Шестаковъ.